

ПОСТКЛАССИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

В. И. Павлов

*профессор кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, профессор
vadim.i.pavlov@yandex.by*

В статье рассматриваются основные тенденции формирования общей теории права на современном этапе. Акцент делается на принципиальных изменениях в методологии развития, в частности, в связи с разработкой постклассических направлений в праве. Дается характеристика основным тенденциям развития общетеоретического знания в рамках формирования постклассической юриспруденции. Раскрывается значение принципа методологического плюрализма, формирование различия между типами научной рациональности и типами правопонимания, дается характеристика принципа человекомерности права и развития в Беларуси современной антропологической концепции права.

Ключевые слова: общая теория права; методология права; постклассическая юриспруденция; антропология права.

1. Постсоветский период развития общетеоретической юриспруденции имеет свои особенности формирования, познание которых важно и для общей теории права, и для всех юридических наук. Различие этапов формирования постсоветской общетеоретической юриспруденции важно для верной постановки задач, выявления актуальных проблем, выбора методологии познания. Общетеоретическое мышление о праве позволяет увидеть закономерности развития последнего в ракурсе, который недоступен либо затруднен для понимания на основе методологических ресурсов отраслевых юридических наук. Меж- или даже транс-дисциплинарность современных общетеоретических исследований о праве позволяет синтезировать дискурсы не только различных дисциплинарных блоков правовой науки, но и всего социогуманитарного поля, что в современных реалиях является важнейшим условием успешного научного исследования. Кроме того, «возвращение» ценностного фактора в проведение научных исследований в форме правовой идеологии также указывает на необходимость иметь общетеоретическую картину правовой действительности и правового дискурса, с которыми имеет дело ученый.

2. Несмотря на то, что постсоветское правоведение уже 25 лет развивается в условиях новой политико-правовой реальности, до настоящего времени в общей теории права остается актуальной необходимость утверждения *принципа методологического плюрализма*. Согласно нему, для эффективного развития юридической науки конструктивную роль играет наличие не одной, а нескольких конкурирующих правовых теорий, концепций, подходов, которые в правовом познании выступают относительно друг друга в качестве взаимодополнительных. Это соотносится с признанием в современной методологии науки гетерогенности познавательной деятельности, означающей «отказ от позиции монологизма в интерпретации рационального познания» [1, с. 143–144].

Принцип методологического плюрализма все больше утверждается в теоретико-правовых исследованиях и становится методологической нормой [1, с. 256–261; 2]. При этом методологический плюрализм не означает утверждения волюнтаристского релятивизма: напротив, сосуществование нескольких конкурирующих концепций, включающих собственные аргументированные позиции, позволяет глубже познать предмет исследования, представив его многоаспектно.

Безусловно, методологический плюрализм непосредственно связан с типами правопонимания, которые не исследуются отраслевыми юридическими науками. Однако правопонимание – это ключевой элемент познания права, следовательно, и воздействия на правовую действительность, на правовое регулирование общественных отношений. Тот факт, что в правопорядке действует конституция, в которой утвержден приоритет прав и свобод человека в качестве высшей ценности общества и государства, в которой установлена система конституционного контроля и институт конституционной жалобы, закреплен принцип верховенства права и т.д., свидетельствует о том, что на государственном уровне в рамках официального правоприменения признается *естественно-правовой тип правопонимания*. Это, однако, не означает резкого различия права и закона, радикальной проблематизации позитивного права, невнимания к источникам судебного права. В каждом правопорядке создается своя, уникальная система факторов и условий формирования и реализации права, которые в итоге влияют на модель правопонимания, признанную и поддерживаемую обществом и государством. Однако важно, чтобы в юридической практике не закреплялся пессимизм относительно сущностных основ права, выявляемых в рамках различных концепций правопонимания, чтобы практик не мыслил в рамках методологического монизма, не замыкался на понимании права только как системы норм позитивного права. Акцент правоприменителя на правопонимании не означает игнорирование принципа законности. Вопрос о понимании права (абстрактного в определенной сфере регулирования и конкретного) всегда оказывается актуальным при внесении изменений либо при разработке новых нормативных положений практически в любой сфере правовой регламентации. Кроме того, как показывает складывающаяся практика рассмотрения индивидуальных жалоб Конституционным Судом Республики Беларусь, даже при повседневном, типичном правоприменении возможно избежать неконституционной практики правореализации, если формировать правильное понимание права.

3. Второй тенденцией развития современной отечественной общей теории права является наличие *новых возможностей по разработке методологии общетеоретической*, а также *и отраслевой юриспруденции* в связи с кризисными явлениями в западноевропейском социогуманитарном знании, в том числе и с кризисом в сфере юриспруденции. В 1990-х гг. эта возможность по объективным причинам была недоступна и непрозрачна для отечественного правоведения, возможности ее использования появились лишь в начале 2000-х гг. после некоторого «отрезвления» от не критического восприятия западноевропейских либерально ориентированных правовых концепций и методологии права. В этой связи упомянем Г. Дж. Бермана, который, характеризуя негативные тенденции в западной традиции права, указывал на факт «...беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли, кризиса, в котором ставится под сомнение вся наша традиция права – не только так называемые либеральные концепции последних

нескольких столетий, но и сама структура западного правового порядка, корни которого находятся в XI и XII вв.» [4, с. 48].

Социогуманитарный кризис западного мира, сопровождающийся негативными явлениями в сфере политико-правовой теории и практики, имеет культурно-исторические истоки и во многом связан с особенностями формирования методологии эпохи Нового времени. В современной юридической литературе неоднократно указывалось на его проявления [см.: 5–7]. Правовые и социально-политические проблемы, вызванные кризисом идентичности, проблемой мультикультурализма и связанной с ней проблемой мигрантов, стагнацией институтов международного права, политизацией учения о права человека и т.д. дают основание более критично отнестись к концепциям, сформированным на базе политико-правовых ценностей западной цивилизации. А. Н. Медушевский, связывая кризис западного права с процессами глобализации, указывает на его проявления «практически во всех значимых областях жизни: разрушении исторически сложившейся системы международного права; растущем конфликте международного и национального права и деформации последнего под влиянием интеграционных процессов (размывание понятия суверенитета)... эрозии традиционной, культурной, религиозной и национальной идентичности в современной Европе, проблемы которой оказывается трудно разрешить в рамках прежней демократической легитимности и доктрины прав человека» [8, с. 89]. И. Л. Честнов, характеризуя влияние западной правовой идеологии на другие правовые порядки, отмечает ее мифологический характер: «в силу экспансии Европы эти мифоидеологемы... насаждаются всему остальному миру, выдаваясь за универсальные, единственно-пригодные естественно-правовые ценности...» [9, с. 351–352]. Характеризуя практику деятельности Европейского Суда по правам человека, М. Н. Марченко указывает на усиливающиеся тенденции политизации деятельности данного органа, наличие проблем, связанных с независимостью и беспристрастностью судей [10, с. 9].

Осознание противоречий в современном западном правовом порядке и науке дает возможность более внимательно *проанализировать собственные цивилизационно-культурные основания правового познания, обратиться к собственной правовой традиции*, не отказываясь при этом от возможности конструктивного использования критического инструментария современной западноевропейской юриспруденции. Именно поэтому в два последних десятилетия отечественное юридическое сообщество все больше начинает обращать внимание на недостатки и риски, которые содержат в себе правовые заимствования. Это отражается как на уровне правовой доктрины, так и на уровне законодательства, определения основных направлений правовой политики Республики Беларусь, что нашло отражение в том числе в Концепции правовой политики Республики Беларусь. Разработку методологии права с учетом собственных цивилизационно-культурных оснований еще предстоит осуществить.

4. Социогуманитарный кризис в западной культуре серьезно повлиял на переосмысление классической новоевропейской методологии права эпохи Нового времени. Кризис западноевропейского общества, особенно в ценностно чувствительных областях (трансформация понятия традиционной семьи, брака, отмена половой идентификации с ее заменой на гендерную и т.д.) указывал и на кризис методологии познания. В социогуманитарном знании этот кризис в целом обозначается как *кризис классического типа рационально-*

сти и рассматривается в контексте формирования иных типов рациональности – неклассического и постнеклассического [11, с. 362]. Основная разграничительная линия между типами рациональности проходит между классическим и следующими за ним типами рациональности. Главным отличием классики от неклассического и постнеклассического типов рациональности является отсутствие в классическом типе фиксации субъектных установок и учета ценностей человеческой размерности знания [12, с. 147–148]. Для правоведения, которое институционализировалось в рамках классического, буржуазного типа рациональности, принципиально важно отличать классику и те направления, которые формируются на отличных от нее основаниях.

Сопоставляя категории «тип научной рациональности» и юридическую категорию «тип правопонимания», следует указать, что последняя как внутриюридическое описание права всегда соотнобразуется с определенным типом научной рациональности как с более широким познавательным контекстом. Тип научной рациональности представляет собой методологическую среду, в рамках которой развиваются все системы знания, в том числе юридическое. Учитывая, что всякое общетеоретическое юридическое исследование предполагает использование того или иного методологического подхода, на основе которого оно осуществляется, *теоретику права необходимо учитывать исторические и цивилизационно-культурные условия, в которых этот подход сформировался.*

Данное требование познания приобретает важнейшее значение при разработке общетеоретических правовых концепций. Учет условий формирования методологического подхода в рамках определенного типа научной рациональности позволяет нивелировать исторические и цивилизационно-культурные особенности и осуществить критическую саморефлексию, поскольку каждый тип научной рациональности формирует свойственные ему черты методологических подходов.

5. Современная методологическая ситуация в общеправовой теории отличается возможностью исследователя в рамках методологического плюрализма избрать методологию, разработанную в рамках любого типа научной рациональности. В связи с этим правомерен вывод о том, что *в современной теории права сосуществуют классические и постклассические правовые концепции и подходы к познанию права.* Это важная тенденция и особенность развития современной науки о праве.

В современной общей теории права принято выделять не три типа правопонимания, соответствующих трем типам научной рациональности, а два – *классический* и *постклассический* [см.: 13]. Хотя такое выделение является условным и отражает методологию, на основании которой разрабатывается та или иная правовая концепция, тем не менее, в отношении вопроса о понимании права оно является существенным. В связи с тем, что юридическая традиция в основном сформировалась на базе классических методологических концепций эпохи Нового времени, правовые концепции, которые основываются на иных методологических основаниях, принято относить к *постклассическим*, т.е. разработанным в период, следующий за классической буржуазной политико-правовой эпохой. В постклассических правовых концепциях пересматриваются методологические подходы правового познания на основании использования постклассической методологии, а также предпринимается попытка представления и понимания правовой реальности с позиции другого, отличного от классического, методологического языка. Методологиче-

ской основной постклассического правового мышления выступают, соответственно, философско-методологические концепции герменевтики, феноменологии, экзистенциализма, постструктурализма, антропологии и др., которые либо отдельные элементы которых адаптируются к целям правового познания.

Выделение классических и постклассических традиций правового познания не обуславливает их жесткого противопоставления, тем более облечения их отношений в конфликтную форму. Следует учитывать, как преемственность юридического знания, так и его развитие соответственно изменениям, происходящим в методологии научного познания и в правовой действительности. Формирование постклассических правовых концепций и в целом постклассического правоведения связано с объективным развитием методологии юриспруденции и не связано с модой на инновации, как это иногда воспринимается в литературе.

6. Важной тенденцией развития постклассических правовых концепций является использование *идеи человекомерности (человекоразмерности) правовой реальности*, которая в современной эпистемологии характеризуется в трех аспектах: понимание мира и всех его элементов как мира человека; понимание человека как меры, а не как исключительно рационального субъекта познания, что предполагает включение целей, ценностей (культурных, социальных и др.), личных качеств человека в предмет исследования; личностное осознание и освоение идеалов научной истины, включая принятие личной ответственности за следование этому идеалу и освоение ценностей наивысшего уровня [14, с. 229–231].

В отечественной фундаментальной юриспруденции идея человекомерности права разрабатывается в рамках *антропологии права* как постклассической правовой концепции [15; 16]. Ее основные положения, наряду с постклассическими разработками других современных белорусских правоведов-теоретиков права, формируют отечественную традицию развития фундаментальной юриспруденции.

Библиографический список

1. Швырев, В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность / В. С. Швырев. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.
2. Веденеев, Ю. А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм : моногр. / Ю. А. Веденеев. – М. : Проспект, 2022. – 328 с.
3. Фролова, Е. А. Методологический плюрализм правопонимания: проблемы теории и философии права / Е. А. Фролова // Правосудие. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 17–32.
4. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 622 с.
5. Калинин, С. А. Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и стратегия развития / С. А. Калинин, В. И. Павлов, С. М. Сивец // Весці Нац. Акад. навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2014. – № 2. – С. 83–88.
6. Савенков, А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : моногр. / А. Н. Савенков. – М. : Проспект, 2020. – 446 с.
7. Бабурин, С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма / С. Н. Бабурин. – М. : Норма, 2020. – 535 с.
8. Медушевский, А. Н. Кризис права как проблема теоретической юриспруденции / А. Н. Медушевский // Право и общество в эпоху перемен : материалы философско-правовых

чений памяти акад. В. С. Нерсисянца ; Отв. ред. В. Г. Графский, М. М. Славин. – М. : Ин-т гос. и права РАН, 2008. – С. 89–112.

9. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права : моногр. / И. Л. Честнов. – СПб. : Изд. дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.

10. Марченко, М. Н. О юридической природе и характере решений Европейского Суда по правам человека / М. Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2016. – № 2. – С. 5–22.

11. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.

12. Бабосов, Е. М. Постнеклассическая наука и поливероятностная интерпретация антропного космического принципа / Е. М. Бабосов // Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В. С. Степина / редкол. : А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – С 147–153.

13. Лапаева, В. В. Типы правопонимания : правовая теория и практика : моногр. / В. В. Лапаева. – М. : РАП, 2012. – 577 с.

14. Мелков, Ю. А. Человекомерность постнеклассической науки : моногр. / Ю. А. Мелков. – К. : Издатель Парапан, 2014. – 254 с.

15. Павлов, В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования : моногр. / В. И. Павлов. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 560 с.

16. Павлов, В. И. Антропологическая концепция права в современном фундаментальном правоведении: теоретико-методологическое содержание и инструментальное значение : моногр. / В. И. Павлов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2025. – 622 с.